

Молитва «Отче наш»

Толкование молитвы, которую дал Сам Христос

Молитва «Отче наш» — это не просто одна из молитв. Её дал Сам Христос, когда ученики попросили: «Господи! научи нас молиться» (Лк. 11:1). В ней заключено всё: любовь к Богу, доверие Ему, просьба о необходимом, покаяние, прощение и защита от зла.

«Отче наш, сущий на небесах»

Мы называем Бога Отцом. Не далёкой безличной силой, не строгим надзирателем, а Отцом, Который любит, слышит и ждёт нас.

Мы говорим не «Отче мой», а «Отче наш». Значит, нельзя молиться этой молитвой только за себя. Произнося её, мы становимся рядом со всеми людьми — близкими, чужими, любимыми и даже теми, кого нам трудно принять.

«Сущий на небесах» не означает, что Бог находится где-то далеко над облаками. Небо здесь — образ иной, высшей жизни. Бог выше всего сотворённого, но одновременно Он ближе к человеку, чем сам человек к себе.

«Да святится имя Твоё»

Имя Божие свято само по себе. Мы просим не о том, чтобы Бог стал святее, а о том, чтобы Его святость открылась в нашей жизни.

Это просьба:

«Господи, помоги мне жить так, чтобы Твоё имя не хулилось из-за моих слов и поступков»

Можно много говорить о Боге, но если в человеке нет милосердия, терпения и правды, его слова становятся пустыми. Имя Божие святится не только в храме, но и тогда, когда мы прощаем, не унижаем слабого, помогаем нуждающемуся и остаёмся людьми в тяжёлых обстоятельствах.

«Да придет Царствие Твоё»

Царство Божие — это не только будущая жизнь после смерти. Оно начинается уже здесь, когда в человеческое сердце входят любовь, мир, правда и милосердие.

Мы просим:

«Господи, войди в мою жизнь. Царствуй во мне, а не мои страхи, страсти, обиды и самолюбие»

Но эта просьба очень ответственна. Нельзя просить о Царстве Божием и одновременно сознательно строить внутри себя царство ненависти.

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»

Это, возможно, самые трудные слова молитвы.

Мы часто хотим, чтобы Бог исполнил нашу волю: исцелил, вернул человека, изменил обстоятельства, избавил от боли. И просить об этом можно. Но здесь мы добавляем:

«Господи, Ты видишь больше меня. Если моё желание не послужит добру и спасению, дай мне принять Твою волю»

Принять волю Божию — не значит бездействовать, мириться со злом или считать каждую трагедию непосредственным решением Бога. Это значит даже среди непонятного не разрывать отношений с Ним и доверять Ему, когда мы ещё не видим ответа.

«Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день»

Мы просим о самом необходимом: о пище, крове, здоровье, работе, силах прожить сегодняшний день. Христос учит просить не о роскоши и превосходстве над другими, а о том, без чего человек действительно не может жить.

Особенно важно: «подавай нам», а не только мне. Если у меня есть хлеб, а рядом кто-то голоден, эта молитва побуждает меня поделиться.

Христианская традиция видит здесь и более глубокий смысл. Насущный хлеб — это слово Божие, благодать и прежде всего Евхаристия, Тело и Кровь Христовы. Человек нуждается не только в пище для тела. Душа тоже может голодать.

«И прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему»

В церковнославянском тексте сказано:

«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»

Грех назван долгом, потому что нам дарованы жизнь, любовь, способности и время, но мы далеко не всегда употребляем их во благо.

Мы просим Бога о прощении, одновременно обещая прощать других. Это не означает, что сначала мы должны идеально простить всех и только потом Бог простит нас. Мы просим Его помочь нам войти в путь прощения.

Простить — не значит назвать зло добром, забыть пережитое или снова довериться опасному человеку. Иногда необходимо отойти и установить границы. Прощение означает отказаться от желания отомстить и не позволить чужому злу навсегда поселиться в собственном сердце.

Иногда человек честно может сказать:

«Господи, я пока не могу простить. Но я хочу захотеть простить. Помогите мне»

И это уже начало молитвы.

«И не введи нас в искушение»

Эти слова не означают, что Бог намеренно соблазняет человека грехом. Апостол Иаков говорит: «Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» (Иак. 1:13).

Мы просим:

«Господи, не допусти испытания, которого я не смогу понести. Не оставь меня одного, когда придёт искушение. Не дай мне войти в него и погибнуть»

Человек часто переоценивает свои силы. Ему кажется, что он устоит, а потом одно слово, обида, страх или страсть сбивают его с пути. Поэтому здесь нет самоуверенности — только просьба о помощи.

«Но избавь нас от лукавого»

«Лукавый» — это и всякое зло, и диавол как источник лжи и разделения.

Мы просим Бога защитить нас не только от внешнего несчастья, но и от зла, которое может возникнуть внутри: ненависти, зависти, отчаяния, гордыни, желания унижить или отомстить.

Иногда человек просит избавить его от врагов, но не замечает, что сам уже становится похожим на того, кого считает врагом. Поэтому это прошение можно понимать и так:

«Господи, избавь меня от зла — и не позволяй злу овладеть мною»

**«Ибо Твоё есть Царство, и сила, и слава во веки.
Аминь»**

Мы заканчиваем молитву исповеданием веры: окончательная власть принадлежит не страху, не насилию, не деньгам и не смерти. Царство, сила и слава принадлежат Богу.

«Аминь» означает: истинно, да будет так. Это не просто привычное завершение молитвы, а наше согласие жить тем, о чём мы просили.

Вся молитва «Отче наш» сводится к доверию:

Отче, будь прославлен в моей жизни.

Войди в моё сердце.

Научи принять Твою волю.

Дай необходимое на сегодняшний день.

Прости меня и помоги простить других.

Поддержи в испытаниях.

Не позволь злу победить во мне.

Потому что моя жизнь — в Твоих руках.

Священник Владимир Маглена